

ществить путем переноса указанных составов в разряд административно наказуемых. Основная ее цель – развитие и изменение общественных отношений в данной сфере, а также уменьшение количества лиц, имеющих судимость, поскольку судимость имеет свойство «тянуться» за лицом не только до срока ее погашения либо снятия, но и после.

Содержание экономических общественных отношений составляют принадлежащие их участникам права и обязанности, которые достаточно подробно регламентируются многочисленными законами и подзаконными актами. Большинство диспозиций статей гл. 25 УК носят бланкетный характер, в связи с чем необходимо особенно тщательно следить за изменениями соответствующих правовых норм, нарушение которых провоцирует экономические преступления.

Экономическая сфера жизни общества буквально пронизывает все, окружающее нас. Однако законодателю следует обратить внимание на не столь большую общественную опасность некоторых экономических преступлений, предусмотренных УК. Исходя из принципа гуманности, необходимо видеть грань и соразмерность в существующих нормах УК, санкциях статей, дабы сохранить социальную справедливость в обществе.

УДК 342.72

Н.В. Кузьмич

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Основой правового регулирования отношений в области убежища и защиты прав беженцев в Республике Беларусь является Конституция. Согласно ст. 12 Основного Закона Республика Беларусь может предоставлять право убежища лицам, преследуемым в других государствах за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность.

Конституционные положения получили свое развитие в действующей с 1 июля 2017 г. новой редакции Закона Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» и изданных во исполнение его положений нормативных правовых актов подзаконного характера. Следует также указать, что согласно части первой ст. 8 Конституции Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им за-

конодательства. Правовую основу регулирования отношений в области убежища и защиты прав беженцев на международном уровне составляют Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г. и Протокол, касающийся статуса беженцев, 1967 г. Наша страна присоединилась к указанным международным правовым актам в 2001 г.

Вместе с тем важно отметить, что сегодня осуществляется существенная ревизия положений международно-правовых актов по вопросам защиты прав беженцев. Так, 19 сентября 2016 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах.

В Декларации перечислены масштабные обязательства, касающиеся как разрешения текущих вопросов, так и обеспечения готовности мира к решению будущих задач: защищать права человека всех беженцев и мигрантов независимо от их статуса; обеспечить, чтобы все дети-беженцы и дети-мигранты начали получать образование в течение нескольких месяцев после прибытия в страну назначения; предотвращать и пресекать сексуальное и гендерное насилие; оказывать поддержку странам, которые осуществляют спасение, прием и расселение большого количества беженцев и мигрантов; работать над ликвидацией практики содержания детей под стражей в целях определения их миграционного статуса; решительно осудить ксенофобию в отношении беженцев и мигрантов и поддержать глобальную кампанию по борьбе с этим явлением; укрепить позитивный вклад мигрантов в экономическое и социальное развитие принимающих их стран; усилить оказание гуманитарной помощи и помощи в целях развития наиболее затронутым странам, в том числе посредством инновационных многосторонних финансовых решений, с целью полного устранения дефицита финансирования; усилить глобальное управление миграцией путем включения Международной организации по миграции в систему ООН; внедрить комплекс мер в отношении беженцев на основе нового механизма, который будет устанавливать ответственность государств-членов, партнеров из числа организаций гражданского общества и системы ООН в ситуациях, связанных с масштабным перемещением или продолжительным пребыванием беженцев.

Исполнению обязательств, изложенных в Декларации о беженцах и мигрантах, должно способствовать принятие Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. В основу Глобального договора положен ряд всеобъемлющих и взаимосвязанных руководящих принципов: ориентированность на интересы людей; международное сотрудничество; национальный суверенитет; верховенство права и соблюдение правовых процедур; устойчивое развитие; уважение, защита и осуществление прав человека; учет гендерных аспектов; учет интересов детей; вовлечение всех государственных структур; вовлечение всего

общества. Отмечая политический характер Декларации, разработчики Глобального договора конкретизировали 23 цели, достижение которых должно способствовать построению нового механизма международного сотрудничества по вопросам обеспечения безопасной, упорядоченной и легальной миграции на протяжении всего миграционного цикла.

В то же время реализация принципа международного сотрудничества по вопросам защиты прав беженцев, как отмечается в Глобальном договоре о беженцах, принятие которого запланировано на 2019 г, сопряжена с необходимостью распределения бремени и ответственности государств для совершенствования защиты и помощи беженцам и оказания поддержки принимающим странам и сообществам. В связи с этим в рамках Глобального договора о беженцах в целом преследуются следующие цели: ослабить нагрузку на принимающие страны; повысить способность беженцев обеспечивать самих себя; расширить использование решений, предусматривающих доступ в третьи страны; содействовать созданию в странах происхождения условий для безопасного и достойного возвращения.

Таким образом, уже сегодня наступает переломный момент в определении правовых основ регулирования миграции в планетарном масштабе. Разработка и последующее принятие Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и Глобального договора о беженцах, основанных на общей системе принципов, является, несомненно, позитивным шагом в решении гуманитарных проблем современности. При этом появление нового международно-правового инструментария потребует мобилизации политической воли, корректировки национального законодательства, введения механизмов, содействующих тому, чтобы государства и другие заинтересованные стороны оказывали помощь беженцам и мигрантам более справедливым, регулируемым и прогнозируемым образом.

УДК 354.4

Д.В. Матюхин

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: БЕЛОРУССКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Конституционализм, или базовые конституционные ценности, – понятие, существующее довольно давно, однако так и не обретшие четкой формулировки. Первоначально так обозначали верховенство основного закона над иными нормативными правовыми актами. Сегодня же кон-

ституционализм в основном рассматривают как соответствие конституции ценностям государства, демократию, уважение прав и свобод человека, разделение властей, осуществление власти в правовых границах. Прежде всего это незыблемые ценности, которые присутствуют во всех основных законах и должны соблюдаться всеми государствами. В своей основе любой конституционный строй призван выполнять следующие функции: ограничение произвола власти, установление ответственности перед управляемыми субъектами.

Сейчас международный конституционализм – концепция, которая полностью базируется на отдельных государственных конституциях. Решения международных организаций не в полной мере могут влиять на граждан отдельных стран. Все это свидетельствует о необходимости конституционного регулирования и контроля за действиями различных международных организаций и государств. Таким образом, конституционализация может рассматриваться как постепенное появление конституционных свойств в международном праве, которые должны компенсировать недостаток конституционности на национальном уровне. Однако рано говорить о возможности существования единой конституции на глобальном уровне, ведь основной закон отражает не только нормативную базу государства, но и ценностную, а такое единство в мире пока не достигнуто.

Глобализация теории и практики современного конституционализма на рубеже тысячелетий вызвана мировыми интеграционными процессами. Как отмечает И.А. Кравец, аксиоматическую ценность конституционализм приобретает для стран Восточной Европы в современных условиях их конституционного развития, так как политико-правовая система конституционализма, «являясь важной инструментальной и процедурной гарантией становления, развития и функционирования саморегулирующихся институтов гражданского общества, одновременно выступает и как условие построения правового государства».

Не обращаясь к социальной или юридической оценке западного конституционализма, следует принять в адрес современной концепции конституционализма (в частности, применительно к странам постсоветского пространства) суждения А. Шайо о том, что у нас «какие угодно идеи, за исключением идеи классического конституционализма».

Классический конституционализм уходит своими корнями в уникальную историю правовой культуры Запада, западную традицию права и зиждется на частной собственности, ограничении (самоограничении) государственной власти в пользу гражданского общества и индивиду-